

Ли Суй шел по длинной улице в полном одиночестве. И его взгляд, и его верный меч дышали ледяной стужей. Черный подол его одеяния, подхваченный порывами яростного ветра с песком, вздымался за спиной, словно крылья гигантского ворона. В этот миг он казался сущим Асурой, явившимся из подземного царства за чужой душой.

Так что даже самые смелые поспешили скрыться с глаз — кому охота от нечего делать привлекать к себе внимание Владыки дворца Ваньжэнь?

Ли Суй всегда презирал это стадо ничтожеств, и то, как они трусливо разбегались, лишь сильнее его раздражало. Изменив решение, он лишь прошел мимо резиденции главы Альянса боевых искусств, так и не зайдя внутрь. Он планировал сделать крюк к западной части города и вернуться во Дворец Ваньжэнь, но когда он проходил по улице Сянсы, за его спиной вдруг раздался звонкий голос:

— Почтенный брат, постойте!

Владыка дворца Ли и подумать не мог, что окликают его.

Но незнакомец тут же добавил деталей:

— Высокий брат в черном одеянии и с длинным мечом впереди, прошу, задержите шаг!

— ...

Чжу Яньинь подбежал к нему трусой. Его белоснежные шелковые одежды струились, словно чистый снег или распутившийся белый лотос в пору расцвета — до крайности манерно и фальшиво-невинно.

Бежавший следом Чжу Сяосуй был готов расплакаться: ну вот, еще один с мечом! Видя, как молодой господин долго собирался с мыслями, слуга уж было подумал, что тот вознамерился сложить великое стихотворение, способное сравниться со знаменитым «Посланником на границу». Чжу Сяосуй ждал этого с трепетом и предвкушением, а господин возьми да и выкрикни банальное: «Постойте!».

Ли Суй оглядел стоявшего перед ним чудака, голова и лицо которого были скрыты под тонкой вуалью... Если этот тип и не был сумасшедшим, то походил на него больше любого безумца.

Чжу Яньинь уставился на его меч и с искренним, неопишуемым восторгом спросил:

— Позвольте спросить, почтенный брат, где вы купили этот меч?

— В могиле.

— ...

Чжу Яньинь так и застыл с протянутой рукой. «Надо же, — потрясенно подумал он, — неужели это древнее оружие, передающееся из поколения в поколение?»

Чжу Сяосуй, едва услышав слова «в могиле», скривился от отвращения — какая скверная примета! К тому же этот человек в черном выглядел до того свирепо, будто готов был убить на месте при малейшем несогласии. Не раздумывая, слуга схватил своего господина под руку и потащил прочь. Чжу Яньинь спотыкался, но упорно оглядывался, провожая меч тоскливым, полным немного обожания взглядом.

С тех пор как Ли Суй вступил в цзянху, он впервые видел человека, который ни капли его не боялся. Подумал ли он тут же, что этот наглец невероятно самобытен и отличается от всех этих манерных пустышек? Да ни за что на свете. Великий владыка дворца Ли не обнажил меч на месте лишь потому, что незнакомец нацепил на себя бог весть что: при беге его белые одежды раздувались огромным облаком, а голова была замотана вуалью. Все это выглядело до нелепости глупо.

Чжу Сяосуй тащил Чжу Яньиня за собой три улицы подряд и только тогда разжал пальцы.

Ветер к этому времени утих. Чжу Яньинь сорвал с лица тонкую вуаль и с облегчением сделал несколько глубоких вдохов:

— Зачем так бежать?

— Молодой господин, впредь не заговаривайте так просто с людьми из цзянху, — Чжу Сяосуй бережно поправил ему растрепавшиеся волосы. — Меньше хлопот будет.

— Я всего лишь спросил про его меч, какие тут могут быть хлопоты? — Чжу Яньинь посмотрел на возвышающийся впереди трактир. — Идем, я угощу тебя на славу.

Ли Суй к тому моменту уже покинул город, так что в трактире воцарилось прежнее оживление. Посетители сбивались в кучки, о чем-то шепчась, но стоило им завидеть вошедшего Чжу Яньиня, как разговоры мгновенно стихли.

Трактирный слуга с подобострастной улыбкой проводил господина и его слугу к лучшему столу:

— Ю-юный герой, чего изволите отведать?

Обращение «юный герой» привело Чжу Яньиня в полнейший восторг. Он уж было подумал: раз уж я теперь «герой», не заказать ли мне крепкой водки-шаодаоцзы и не осушить ли кувшин-другой? К счастью, стоявший рядом Чжу Сяосуй сохранял благоразумие. Зная, насколько привередлив его господин в еде, он подробно перечислил слуге:

— Подайте рыбу в перечном соусе, но не слишком кислую; порцию паровой курицы с пятью специями — выберите мясо понежнее; порцию хрустальных цзяоцзы с бараниной — в начинку лук не класть; тарелку свежей весенней зелени, бульон должен быть на основе трех свежих ингредиентов; рис приготовьте из дикого риса, а на десерт подайте лепешки из маша, только не делайте их слишком сладкими или сухими.

— Будет исполнено, — трактирный слуга записывал за ним, обливаясь потом. Соседние столики тоже переглядывались, думая про себя: «Сразу видно — человек в близких отношениях с Владыкой дворца Ваньжэнь. Даже за обедом ухитряется выдумывать столько причуд».

А откуда взялись слухи об их «дружбе»? Разумеется, оттого, что еще четверть часа назад этот безымянный молодой господин в белом стоял посреди оживленной улицы и преспокойно беседовал с Владыкой дворца Ли. Более того, он едва не коснулся Меча Сянцзюнь — и остался невредим! Если это не дружба, то что?

Поэтому присутствующие стали еще осторожнее, то и дело бросая на него косые взгляды во время трапезы.

Чжу Яньинь наклонился к своему слуге и негромко спросил:

— Тебе не кажется, что все на меня смотрят?

— Смотрят, — согласился Чжу Сяосуй. — Но то, что они хотят на вас взглянуть, вполне естественно.

— Почему?

— Потому что они толком ничего в жизни не видели.

Чжу Сяосуй говорил столь убежденно, будто это было непреложной истиной. Эти люди из цзянху целыми днями только и умеют, что махать оружием да драться, откуда им знать, как выглядит истинно благородный молодой господин из знатного рода? Что уж говорить о нашей семье Чжу из Цзяннани — в нашей усадьбе, веками пропитанной ароматом книг, даже карпы кои в пруду плавают так, словно выводят строки из поэмы «Лисао». Это просто нашему Второму молодому господину Чжу не почудилось... Точнее, не повезло: ударился головой, отчего пришлось приехать на это душное сборище боевых искусств. А иначе с какой стати этим мужланам глазеть на него за просто так?

Чжу Яньинь мысленно хмыкнул: «И впрямь, что ли?»

В мире немало подхалимов. Положение Ли Суя в цзянху было бесспорным, и многие кланы всей душой желали свести с ним знакомство, да только не смели. И вот кое-кто проявил смекалку, решив подобраться к нему через этого молодого господина в белом, который казался весьма покладистым, чтобы окольными путями наладить связь.

Чжу Яньинь тем временем усердно выбирал кости из рыбы.

— Если говорить о том, кто в сегодняшнем мире боевых искусств преисполнен истинного благородства и верности долгу, так это Владыка дворца Ваньжэнь Ли Суй! — внезапно выкрикнул кто-то в зале. Голос прозвучал столь громогласно, что ничего не подозревавший Второй молодой господин Чжу вздрогнул от неожиданности и инстинктивно обернулся.

Посетители за другими столиками тут же поняли: вот он, шанс выслужиться, разве можно его упустить? Не желая отставать, они наперебой принялись выкрикивать хвалебные оды. За неимением подходящих слов они высасывали похвалы из пальца, ухитряясь выставить грозного дьявола, наводившего ужас на каждого, добродетельным, великодушным и пекущимся о благе мира праведным воителем. Если бы Чжу Сяосуй не посчитал этот балаган слишком шумным и поспешно не увел своего господина, рассказы наверняка дошли бы до того, как «Владыка дворца Ли ради спасения мира в лютый мороз строил Великую стену голыми руками». Насколько это правдоподобно — дело десятое, главное — трогательно и исполнено великого милосердия.

Идя по улице, Чжу Яньинь в недоумении спросил:

— Почему этот Владыка дворца Ли совсем не похож на того, о ком рассказывал Брат Минчуань?

— Кто их знает, — вполголоса проворчал Чжу Сяосуй. — Всё равно у этих людей из цзянху с головой не все в порядке.

Дворец Ваньжэнь.

Едва Ли Суй вернулся в главный зал, как подчиненный явился с докладом:

— Владыка, личность человека, преградившего вам путь на улице Сянсы, установлена. Это молодой господин из Усадьбы Чжу в Цзяннани. Их семья принадлежит к числу потомственных ученых, с Демоническим культом никак не связана и даже к делам цзянху не имеет отношения. В Цзиньчэн он прибыл вместе с молодым главой Клана Минцзянь, чтобы показаться господину Цзяну. Говорят, не так давно он упал и повредил голову.

Ли Суй нахмурился. Он-то думал, что незнакомец лишь притворяется простаком, чтобы обвести его вокруг пальца, а тот оказался глупцом на самом деле.

Он небрежно сорвал темный лотос, отбросил его в сторону и нетерпеливо махнул рукой:

— Ступай.

Позже об этом случае прослышал и Цзян Шэнлинь. Зная крутой нрав Ли Суя, он невольно заинтересовался книжником, который вознамерился коснуться Меча Сянцзюнь. Он велел ученику известить Чжао Минчуаня, что осмотр состоится завтра.

На Северо-западе темнело поздно. Чжу Яньинь уже давно вернулся на постоянный двор, а на краю небосвода все еще догорали лучи заката.

— Брат мой! — Чжао Минчуань с грохотом распахнул дверь, не в силах скрыть радость. — Божественный целитель Цзян уже прибыл в Цзиньчэн и назначил нам встречу на завтра!

Прежде чем Чжу Яньинь успел вставить слово, Чжао Минчуань шагнул вперед, крепко сжал его руки и возбужденно продолжил:

— К нему выстроилась очередь из сотен желающих, но он выбрал именно тебя, так что и мне перепало немного его милости!

Чжу Яньинь поспешно возразил:

— Но я совсем не знаком с целителем, так что это наверняка заслуга Брата Минчуаня.

— Да откуда у меня такое влияние? — Чжао Минчуань замахал руками. — Даже встречу с главой Альянса перенесли на послезавтра!

Неужели? Чжу Яньинь озадачился. Даже проводив Чжао Минчуаня, он так и не понял, почему его удостоили такой чести. Зато Чжу Сяосуй считал это само собой разумеющимся. Как он и говорил в трактире, эти неотёсанные мужланы из цзянху отродясь не видывали столь изысканных и прекрасных господ. Любое движение молодого господина, каждый опущенный взгляд были подобны картине, так что неудивительно, что все они готовы вытягивать шеи в очереди.

Чжу Яньинь ущипнул его за пухлую щеку:

— Скажи на милость, до того как я потерял память, ты тоже так слепо меня расхваливал?

— Вовсе я не расхваливаю, — с достоинством возразил Чжу Сяосуй, невнятно, но твердо пробормотав: — Это чистая правда.

<http://bllate.org/book/18290/1754022>